

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 121 (3622) Четверг, 11 октября 1956 г. Цена 40 коп.

КНИГУ — СЕЛЬСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

ВСЕРОССИЙСКИЙ МЕСЯЧНИК РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Плохо еще торгуют у нас на селе книгой. И хуже всего, пожалуй, художественной литературой. Далеко не всегда доходит до сельского читателя...

Вот это и заставило Министерство культуры РСФСР, правление Союза писателей СССР, Роспотребсоюз и Министерство связи провести на селе...

Как и когда будет организован месячник книги? — спросил наш корреспондент председателя Центральной комиссии по проведению месячника...

Как и когда будет организован месячник книги? — спросил наш корреспондент председателя Центральной комиссии по проведению месячника...

циях, вечерах книги, а также с лекциями о советской художественной литературе.

На сельских книзницах в дни месячника будут фильмы, созданные по произведениям наших писателей.

Естественно, что потребуются миллионы и миллионы книг, чтобы удовлетворить читательский спрос. Здесь нам должны помочь и издательства и книгопробуды.

Чтобы хорошо провести месячник, необходимо выпустить большое количество пропагандистского и информационного — рекламного материала, организовать выставки, витрины. Уже сейчас начат сбор всех магазинов по требованию, торгующих книгами...

Работу, как видите, предстоит проделать огромную. Надеемся, что она даст положительные результаты.

К 40-летию Великого Октября

ЧЕБОКСАРЫ. (Наш корр.). На открытии партийного собрания писателей была заслушана доклад А. Талвара о подготовке к сорокалетию Великого Октября.

Республиканское государственное издательство в 1957 году издает 64 книги местных авторов; из них около тридцати посвящены современной теме.

Готовятся к изданию на русском языке антология поэзии и сборник прозы.

Жизнь человека

сравнивать и о, например, с жизнью той или иной планеты, представляется неуместно. Однако, если только они пытливы, внимательны, зорки, если они тесно связаны с природой и любят землю...

В самом деле: на земле совершаются гигантские дела — на службу человеку поставлен атом, тяжёлые воздушные корабли летают быстрее звука...

В деревнях в лесу бессловесны. Лишь тихим шестом листьев встречаются они браньера-порушника, никому не могут сказать о том, как одолевают их миллиарды прожорливых гусениц...

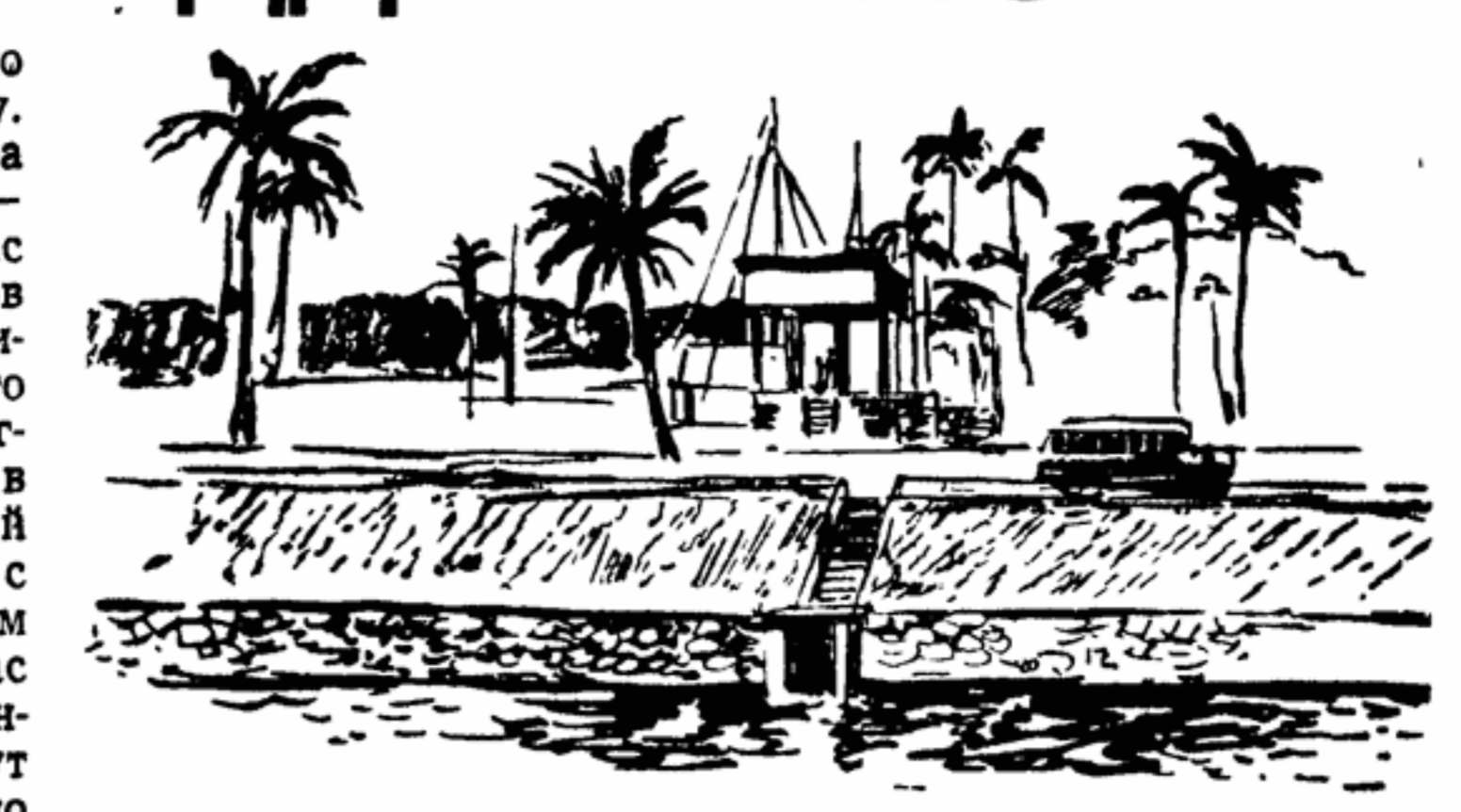
В ильинскую жару, в самую зной, когда солнце и ветер выжигали лесную траву, а на протоптанных лошадьми тропах появились трещины, полоблакивными, темными вербами вдруг разбухли жуки.

Молат и, миллионы миллионы рыбьих мальббов, полупрозрачных младенцев, которых, вопреки правилам рыболовства, бесчисленной массой, под видом «хамсы» и «юльки», вылавливают мелководными сетями в заливах и реках, в протоках и ериках...

На большом донском острове росла старая верба, тысячи могучих деревьев с серебристо-зеленой листвой. Веснами, в половине, вербы заливались теплой, прогретой апрельским солнцем водой...

ЭТО ПОДДЕРЖАНО НАРОДОМ

153-й километр Суэцкого канала. Мы стоим на берегу. «Ура нашему каналу! Ура Гамаль Абдель Насеру!» — радостно приветствует нас группа египетских лоцманов...

На берегу Суэцкого канала. Рисуюнок И. ШАЦКОГО

Встреч, подобных нашей, происходит сотни. Между людьми на берегу и теми, кто находится на верхней палубе...

Лоцман-египтянин, несмотря на свою многочисленную вахту, отвечает мне с улыбкой. У арбына с пресной водой, тянувшегося вдоль канала, замирает на мгновение молодая крестьянка...

одежды. На голове у нее неизменный оруд с войлой. А вот и она в знак приветствия поднимает руку.

Эту фразу я слышал от египетских лоцманов, которые сами продолжают проводить ло каналу караваны судов...

Молодой полковник — начальник одного из отделений национализированной компании канала — рассказал мне о десятках митингов, состоявшихся в окрестных деревнях...

Ваша поддержка — это проявление международной солидарности с египтянами, борющимися за свое дело.

благодаря «интернационализации» в наших деревнях это поняли очень хорошо. Достаточно отправиться на канал и побывать в деревнях между Порт-Саидом и Суэцем...

Ваша поддержка — это проявление международной солидарности с египтянами, борющимися за свое дело.

Ваша поддержка — это проявление международной солидарности с египтянами, борющимися за свое дело.

Паоло ПЕШЕТТИ, итальянский журналист Суэцкий канал

Слово о бессловесном

Виталий ЗАКРУТКИН

Вывало, залпыешь по развалу на лодке в самую гущу густого вербового леса...

Ночами, когда над рекой вставала белесая полоса негустого тумана, а «вершинные» деревья светились, озаренные лучами, выспявшийся из Залюнь лунной, в прибрежных вербах начинался солоньяный концерт.

Приходилось ли вам видеть, как плачут вербы? В ильинскую жару, в самую зной, когда солнце и ветер выжигали лесную траву...

Разумеется, обещание прислать самолет было только отговоркой. Чинювые дяди ухаили, а миллиарды гусениц все позали и ползли на восток...

нущим летом полчища той же серо-красчатой гусеницы появились на опушках этого леса.

Достаточно назвать один факт: медленное, но явно заметное ухудшение водного режима на реке Миус, вокруг которой земля распахивается до самой береговой кромки.

В природе все находится в тесной взаимосвязи. Нарушение этой взаимосвязи сразу нарушает определенный режим жизни. Что же касается леса, то это одна из самых великих жизненных сил нашей планеты.

Несколько месяцев тому назад журнал «В защиту мира» опубликовал чрезвычайно интересные статьи Ж. Б. Эгенса об охране лесов и животного мира земли.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

В развитии цивилизации человек истощал и продолжает истощать все более обширные лесные массивы, не задумываясь, к каким опасным и трагическим последствиям это ведет.

Открыт Дальневосточный университет

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.). В это солнечное, но уже по-осеннему прохладное октябрьское утро город, омываемый дождем, кажется по-различному красивым и оживленным.

Еще не хватает аудиторий (бывший педагогический институт не может вместить нового поколения, а старый университетский корпус все еще не освобожден).

С будущего года, помимо историко-филологического, физико-математического, био-

логического, медицинского факультетов и факультета иностранных языков, открываются еще два.

В университете занимается свыше 1100 человек. Кого только не встретишь среди студентов молодого вуза, из каких дальних краев пришла сюда любознательная молодежь!

Неделя итальянского кино

В ближайшие дни в Москве и Ленинграде будет проведена первая Неделя итальянского кино. На экранах кинотеатров «Ударник» и «Великан» будут демонстрироваться семь новых полнометражных художественных фильмов.

Кинодеятелей Италии. Ее возглавит генеральный директор управления искусств г-н Никола Де Пирро. В составе делегации — большая группа режиссеров и актеров.

Торжественное открытие Недели итальянского кино в Москве состоится в Доме кино 15 октября; в Ленинграде — неделя начнется 18 октября.

Лев КАССЕЛЬ

Белая горячка расизма

Куда ведут шестеро вооруженных американских солдат этого темноволосого подростка с книжками в руке? Кто он, этот смуглокожий парень, шестушый в наступлении из рушью и штыков? Опасный государственный преступник, неуловимый злодей, наконец-то схваченный и отправленный за решетку? Какое же злодеяние он совершил?

Да нет. Это просто школьник-негр, который после отмены сегрегации решил пойти в школу, где учатся его белые сверстники. В этом-то и заключается его вина. Он рискнул нарушить злословные законы Джима Кроу, как называют в Америке систему расового угнетения и дискриминации, и солдаты охраняют его от расправы...

Белая горячка расизма

В ряде штатов в первый же день нового учебного года стала свирепствовать белая горячка расизма. Оравы фашистского хулиганства прервали путь негритянским ребятишкам — патрулировали школы, опракивали машины, на которых негритянские школьницы ездили к началу занятий, нападали на смельчаков, вздумавших пробраться к занятиям деярм школьников классов, пытались громить негритянские дома, грозили смертью упрямым, попытки негров отвести своих детей в школы для белых, несмотря на то, что право на это торжественно узаконено в Америке, вызвали белую ярость белых людоо-

во уже щедро умноженной расистской пропагандой почва. Пришлось в ряде городов вызвать для наведения порядка войска. Выборы на носу, а терять голоса либерально настроенных людей, переконфуженных бесчинствами расистов, восстанавливать против себя сторонников отмены сегрегации в школах сегодня невыгодно.

(Продолжение на 2-3 стр.)

«ЖУРНАЛИСТ» Так называется учебная газета, которая начала выходить на факультете журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Газета является школой для будущих журналистов.

В первых номерах помещены материалы о практике, которую проходят студенты в редакциях районных, областных и республиканских газет, а также их статьи, корреспонденции, публиковавшиеся в этих газетах.

В факультетской типографии, или, как ее здесь называют, в учебно-полиграфической лаборатории, студенты изучают и технику газетного дела.

На снимке: студенты 3-го курса верстают очередной номер.

ПОСЛЕДНИЙ ГОД ОСОБЕННО ЗАМЕРСЕЛ В развитии поэзии. После некоторого спада читательского интереса к современным поэтическим явлениям наступает время бурного развития стихотворного слова. С необычайной быстротой появляются новые имена, опубликовываются новые произведения. Конечно, ничто в жизни не возникает мгновенно, и нынешний — только еще начинающийся — расцвет поэзии подготовлен кропотливым и на первый взгляд незаметным трудом многих лет.

Неправильным было бы поэтому забывать о достижениях предшествовавшего десятилетия, о труде большого коллектива поэтов, о замечательных книгах, опубликованных во второй половине сороковых годов и в первой половине пятидесятых. Но несомненно, что стихотворцы начинают шаг за шагом быстрее, чем раньше, что предвзвешенные разговоры об отставании поэзии уже не имеют под собой почвы.

За последние годы особенно велики достижения лирики и это вполне закономерно. Слишком долго искусственно суживались ее границы, слишком долго накладывались ограничения на лирические дарования. Расака о времени и о себе — главное, что нас волнует в лирике. Пожалуй, стихотворения о времени пока являются у лирических поэтов хуже, чем стихи о себе, но нет сомнения, что в ближайшее время появятся и много гражданской лирики, дающей нам глубокие представления о широте чувств современного человека, строителя коммунизма.

В области эпической поэзии мы имеем пока значительно более скромные достижения. Повествовательные стихи удаются пока хуже, чем лирические. А между тем работать в области эпоса необходимо. Без эпоса нет поэзии. Читатель ждет от нас эпических поэм.

Конечно, едва ли теперь возродятся псевдоэпические произведения, отвергающие лирику человеческих чувств. Без лирики нет настоящего эпоса. Это наглядно подтверждается всем опытом русской эпической поэзии. Без личного отношения к теме эпоса нет.

Среди многих поэтических голосов в нынешнем году приятно отметить молодой голос Алексея Маркова. Поэт в этом году

Алексей Марков. Михайло Ломоносов. Поэма. Журнал «Огонек», № 30, 31, 1956.

Всегда очень трудно бывает подобрать название для книжки сатирических рассказов и фельетонов.

Г. Рыжлин, один из старейших советских фельетонистов, нашел название удачное — «Серьезный разговор». Тут чувствуется ироническая интонация автора.

Но если хотя бы только перечислить темы собранных в книжке фельетонов (о бюрократизме, о штатных излишествах, о семейственности, о болтухах, о бездельниках, о хамстве и грубости, о бескультурности и т. п.), то уже они одни свидетельствуют, что автор намерен вести с читателями действительно серьезные разговоры. К тому же в большей своей части фельетоны написаны Г. Рыжлиным в манере непринужденного, иногда остроумного, иногда просто бойкого разговора, или в диалогической или в монологической форме, так что название и в этом смысле оправдано.

Сильная сторона Г. Рыжлина-фельетониста, кстати сказать, как раз и заключается в умении взять серьезную, значительную сатирическую тему и найти для нее живое, доходчивое, забавное решение. К таким удачам относится, например, фельетон: «Совещание имен существительных» — штатная в языке наших газет. «Репна» — смешная пародийная сказочка о том, как «большой-пребольшой работ-

Г. Рыжлин. Серьезный разговор. Рассказы и фельетоны. «Советский писатель», 1956.

утренного воркования дымчато-розовой горлицы, ни деловито перестукивания хлопотливых дятлов.

Если бы речь шла о том, что в окрестностях одной станции или села исчезла дичь и стали редеть леса, — это не было бы уж очень большой бедой. Во всяком случае, такую беду люди

легко исправили бы. Нет, вопрос заключается в том, что на всей планете (а это не может не коснуться и нашей страны) стали катастрофически быстро исчезать многие виды диких животных и птиц.

Нам нечего далеко ходить за примерами. В течение пятнадцати лет — с 1882 по 1897 год — было перебито миллионное стадо диких американских бизон, перебито самим же человеком. А куда делись великолепные европейские зубры, куда исчезли обитающие в Европе королевские ливингны, как пропали африканские вербы-квяги, лабрадорские утки, кубинские длиннохвостые поугаи, бразильские и малайские райские птицы, сотни видов животных и птиц, истреблен человеком только за одно столетие?

Уже почти исчезают с лица земли мушкетеры, арабские страусы, африканские обезьяны-колобы, белые носороги, слоны алло, гориллы. Прочтите небольшую, но обильно оснащенную грустными цифрами и фактами статью упомянутого мною Ж. Б. Эгенса, и вы убедитесь в том, насколько далеко зашел процесс уничтожения диких животных и птиц Человеком, любящим землю, не может не задуматься над этим.

Все ли в этом отношении благополучно у нас, на нашей советской земле? Нет, к сожалению, далеко не все. Слов нет, мы очень многое сделали, чтобы сохранить нашу природу во всей ее красе. После Октябрьской революции у нас, по указанию В. И. Ленина, были впервые созданы огромные государственные заповедники. У нас проведена известная работа по акклиматизации многих видов животных: марала, пятнистого оленя, соболя, белки, ондатры, уссурийского енота, норки, нутрии и других. У нас существуют регламентированные правила охоты, издается книга по охране природы. Однако всего этого явно недостаточно. Нам необходим самый жесткий контроль за выполнением законов и постановлений, а такой контроль у нас не только слаб, но зачастую отсутствует вовсе.

Ме, например, приходилось охотиться на Дону, на Дарьнем Востоке, в калмы-

сохранил преданность и верность родному народу. Конечно, Ломоносов не был революционером, он не знал — да и не мог знать — какими путями пойдет преобразование и изменение общественного строя империи Российской, но его борьба за народность науки сыграла большую роль в развитии русской общественной мысли. Поэтому мне кажется правдым то место поэмы, где говорится об отношении Ломоносова к царям:

И, может, даже не прочтут Письмо сердечное на троне, Моих волнений не поймут, Письма не прочтут, не тронет... И все ж правительством — не вы, А мы, не зримые царями, Мы не склоняем головы В глазах истории перед вами!

Образ Ломоносова — один из интереснейших и благороднейших для любого художника, решившего в образной форме рассказать о многообразии связей науки и жизни, о народности науки, о законах ее развития, о ее прошлом и будущем. Алексей Марков понял матушкин дух Ломоносова, подлинного революционера в науке.

В том-то и сила Ломоносова и значение его в русской науке, что он был всегда против того, чтобы его «живой, горячий труд» был «глухими... полочками». Он помнил, что в научном искании истина выше всего, и учил этому продолжателей своего жизненного дела.

Хочу я, дорогие люди, Чтоб спорили со мной всегда! Пускай уже меня не будет, Вы спорьте, это не беда!

С тех пор, когда жил и действовал «первый наш университет», гениальный русский ученый Михайло Ломоносов, прошло уже много, много десятилетий, а значение труда его жизни все становится всем продолжателям его великого дела.

Поэма о Ломоносове Алексея Маркова кажется мне удачей поэта. Надо надеяться, что и в дальнейшем он будет работать над большими темами истории и современности.

В. СЛАНОВ

рачные звезды на голубом небосводе в тиши полнотной тревожили его покой? Голубой небосвод, а тишь — полночная. Не слишком ли это эффектно?

Лучше звучат в этом разделе рассказы-очерки юмористического, мягкого тона: «Как пройти в Третьяковку?», «Сикстинская мадонна». В них разукот точно помеченные бытовые черты.

Книжка несколько перегружена. Например, на тему о языковых штампах достаточно было взять, мне кажется, удачный фельетон «Совещание имен существительных» и не включать довольно банальный фельетон «Трафаретный». От этого книжка только выиграла бы!

И — последнее. Сатирика — развлекательных тем. Они должны идти вперед «тяжелых» литературных воинов, высказывая в гущу жизни то колючее, что мешает нашему движению вперед и что есть вчера, быть может, казалось, если не прогрессивным, то, во всяком случае, безобидным.

Надо вести сатирический огонь по новым целям. Многие наши привычные мишени уже прострелены насказом, и твоя пуля, даже меткая пуля, останется лишь еще одной пулей. Это требование, однако, относится не только к одному Г. Рыжлину.

Леонид ЛЕНЧ

СЦЕНА ОТКРЫТА ДЛЯ ВСЕХ...

Во Львове уже два года работает новый театр, репертуар которого настолько широк и разнообразен, что ни одно представление не дают на его сцене дважды. — Каждый раз идет новое и новое. К тому же билеты стоят очень дешево. Но это отнюдь не главная причина того, что зал неизменно переполнен львовской и прилегающей публикой.

Хотя афиши этого театра имеют уже постоянное место на рекламных щитах города, в нем все так же нет профессионалов. Все исполнители ролей на его сцене — только любители. Зато, как и профессиональные театры, он имеет свой зал, хороший и уютный, рассчитанный на 250 мест, с балконом; хорошо оборудованную сцену, осветительную аппаратуру, уборные для артистов, фойе.

Каким жанрам сценического искусства отдает предпочтение этот театр? Ответить на этот вопрос довольно трудно. Иногда вечер занят чем-нибудь одним — драматическим спектаклем или музыкальной пьесой, концертном хором капеллы или симфонического оркестра, выступлением народного инструментального ансамбля с певицами-сопранами или танцевальным коллективом. Иной раз идет «сборные» концерты филармонического или эстрадного характера, и тогда сцена отдана любителям — детям, музыкантам, вокалистам, акробатам, разыгрываются комические сценки, народные песни. В зависимости от этого программы правдиво академически строгий «вечерний» или же веселый концерт.

Уже два года сцена театра гостеприимно открыта для всех любителей, при этом, условно их выступление прежде должно быть принято художественным советом театра. В процессе артисты, музыканты, режиссеры. Чаще всего для приема программы они выезжают «на места» — в клубы, дворцы культуры, районные центры и села Львовской области.

Перед такими программами наши будущие гастроли немало волнуют. — рассказывают директор Дома народного творчества О. Порошина, — но теперь это испытание вполне выдерживают все больше и больше коллективы самодеятельности и отдельных исполнителей. Сейчас, например, наш календар уже заполнен на два месяца вперед, а претендентов на дебют в следующие месяцы и не сосчитать...

А. ГАЛИНСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ЛЬВОВ

Несколько лет назад, — говорит он, — нас частично поругивали за слабое развитие самодеятельности. Это, впрочем, не значит, что ныне с нею все обстоит архи-благополучно. Но теперь у нас уже заботы совсем много, я сказал бы, более приятного рода. Перед районными, городскими и областными смотрами самодеятельности не приходится, как прежде, по пальцам считать коллективы, которые могли бы на них выступить. Ныне их — десятки и десятки. Между ними развилось довольно серьезное соперничество. И открытой ареной для него служит Театр народного творчества — наш постоянно действующий театр самодеятельных сил.

А. ГАЛИНСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ЛЬВОВ

День поэзии в Калинин

На днях в Калинин был проведен День поэзии, который прошел с большим успехом.

За прилавки магазинов стали поэты. Они предлагали покупателям книги стихов, читали свои произведения, беседовали с читателями.

Книжные магазины и книжки продали в этот день в три раза больше литературы, чем в обычные дни.

Вечером в областной библиотеке имени Горького состоялась встреча поэтов с читателями.

Слово о бессловесном

Любой наш школьник может рассказать об этом — ведь учение Дарвина входит в программу средней школы. Однако мы, к сожалению, очень мало знаем о том, что в природе, кроме борьбы за существование, есть и тесное сотрудничество, гармоническая взаимосвязь. Давно доказано, что не только растения нужны животным, но и животные нужны растениям (работа при опылении, переносе семян и плодов, истреблении вредителей для леса насекомых и т. д.).

Надо сказать прямо: не представляя постоянного глубины процесса «взаимного благоприятствования» в живой природе, нарушая лишь одно какое-нибудь звено в длинной и сложной цепи, мы тем самым незаметно, но неизбежно румим всю цепь.

3.

На том же самом донском острове, о котором я уже рассказывал, еще десять лет назад жило множество зеленых и пестрых дятлов. В какое бы время года вы ни отправлялись на прогулку в окруженный рекою лес, вас всегда встречал голубоватый, но дружелюбно перестукивающий птиц-тружеников. Полая по стволам старых верб и тополей, с любопытством наклоняя островерхие головы и весело подблескивая ярким-красным темнем, дятлы с утра до вечера «прощесывали лес», отсыскивая короедов, угнездившихся в дуплах и трещинах коры вредных личинок, уничтожая массу опасных для леса насекомых.

Каждое бы, все люди — и лесники, и агрономы, и школьные учителя с их питомцами, и многочисленные охотники, и колхозники, — отлично зная, какую огромную пользу приносит дятлы, должны были взять этих неутомимых птиц-работяг под особую защиту, ни при каких обстоятельствах не допустить их уничтожения.

Но нет! В Станице Семикаракорской (от нее до леса на острове — шесть километров) уже много лет существует «база» Ростовского завода учебного оборудования. Из месяца в месяц «база» получает из Ростова законические наряды: отстрелять для завода столько-то дятлов, дроздов, курапов, синиц, ремезов и т. д. и т. п. Ко-

птицы гнезда, расстреливают не подвешенных на крыло птенцов, — в общем истребляют вокруг себя все живое.

Во всех селах и городах страны у нас скопилось огромное количество охотничьих ружей — начиная от праделовских бокшомолок и кончая новейшими бокшомолками. Подавляющее большинство этих ружей не числится ни на каком учете, нигде не зарегистрировано, а владельцы ружей, взрослые и подростки, не имеющие никаких охотничьих билетов, охотятся в любое время года. Дробь и порошковые пули купят на каждом базаре; нет дрови — заряжают патроны рублистыми гвоздями и совершенно безразлично расстреливают любую попавшую под руку дичь. И поэтому получается так: около миллиона советских охотников, имея на руках оплаченные билеты и подписанные путевки, терпеливо дожидаясь (а кое-кто и не дожидаясь) открытия сроков охоты, как правило, ходят в пустой след, так как дичь, и местная и перелетная, задолго до срока охоты начисто уничтожается бесчисленной, ныне не учтенной армией браконьеров.

У нас нет настоящего контроля за тем, что миллионы легальных и нелегальных охотников делают в лесу, в полях, в степи, где, когда и сколько они отстреливают дичь. Наша так называемая «общественная охотничья инспектура» комплектуется «наобум Лазаря», никем не инспектируется и не проверяется. Зачастую же бывает так, что инспектор и сам принимает горячее участие в браконьерских вылазах, — ведь все равно с него никто ничего не спрашивает. Что же касается руководителей охотничьих обществ и сотрудников госохотинспекции, то многие из них отсиживаются в кабинетах и докладывают пошляков дутых, которые составлены из палца сводок, которые составляются штатными и «общественными» инспекторами.

К сожалению, ни сельсоветы, ни милиция даже не пытаются отобрать у браконьеров тысячи нигде не зарегистрированные ружья, никого не штрафуют, никого не привлекают к ответственности (я не считаю того, что отдельные лиц кое-где судили за незаконный убой лесей).

Бывает еще и так: в какой-нибудь одной области весенняя охота объявляется запрещенной, а во всех соседних областях никакого запрета нет, и там с утра до ночи идет палба. Вообще же мы несправедливо мало пользуемся такой формой восстановления запасов дичь, как полное и повсеместное запрещение охоты

и старопольских степях, на Кавказе, на Украине, и я за каких-нибудь три десятилетия (а на Дону за пять последних лет) заметил, что дичь в этих местах стало гораздо меньше. Потом я убедился в том, что быстрое уменьшение дичь характерно не только для названных выше мест.

Уже почти исчезают с лица земли мушкетеры, арабские страусы, африканские обезьяны-колобы, белые носороги, слоны алло, гориллы. Прочтите небольшую, но обильно оснащенную грустными цифрами и фактами статью упомянутого мною Ж. Б. Эгенса, и вы убедитесь в том, насколько далеко зашел процесс уничтожения диких животных и птиц Человеком, любящим землю, не может не задуматься над этим.

Все ли в этом отношении благополучно у нас, на нашей советской земле? Нет, к сожалению, далеко не все. Слов нет, мы очень многое сделали, чтобы сохранить нашу природу во всей ее красе. После Октябрьской революции у нас, по указанию В. И. Ленина, были впервые созданы огромные государственные заповедники. У нас проведена известная работа по акклиматизации многих видов животных: марала, пятнистого оленя, соболя, белки, ондатры, уссурийского енота, норки, нутрии и других. У нас существуют регламентированные правила охоты, издается книга по охране природы. Однако всего этого явно недостаточно. Нам необходим самый жесткий контроль за выполнением законов и постановлений, а такой контроль у нас не только слаб, но зачастую отсутствует вовсе.

Ме, например, приходилось охотиться на Дону, на Дарьнем Востоке, в калмы-

А что сейчас происходит с таким прекрасным животным, как степная антилопа — сайгак? Стада сайгаков (и немалые стада) есть у нас в отдаленных районах Забайкалья, в Астраханской области, в Ставрополье. Мне не раз приходилось любоваться сайгаками в калмыцкой степи, на Черных землях. Выдвигая, бывало, на утренней заре в степь, не успеешь отойти от приятнейшей тени одинокой табанки кошары и вдруг увидишь мирное стадо антилоп: вытанувшись в одну линию, позиционируют траву грациозные ланки, возде них бродят малыши, а чуть поодаль, точно изваяние, настроенно подыра горбосую голову, едва заметно шевелясь, стоит вожак стада, могучий красавец-догаль. Взойдет солнце, степь заиграет радужным мерцанием росы, ветер донесет до тебя шепчущий-горышки шумок лавины. Но вот, глядишь, где-нибудь в солончаковой западине желтым пятном мелькнет остроухий бродяга-корсак или, распластав метровые крылья, проплывет белохвостый орлан, и вступит стадо сайгаков ринется в сторону, промчится по желтому травам и мгновенно исчезнет за горизонтом.

От любого хищника уйдет тонкоухий, быстрый, как ветер, старожил сайгак. Не уйти ему только от автомобиля. И лю-

дичь, именуя себя «охотниками», знающие это. Выдет компания таких «охотников» на «Газе», «Зисе» или «Победе», наткнется на стадо сайгаков, и начинается неравный поединок между автомобильным мотором и сайгачьим сердцем. Вначале даже кажется, что сайгаки уйдут: прыгнув головы, растянутся они в сумасшедшем беге, мчатся так, что за ними не поспевают автомобили. Но шофер развивает все большую скорость, и расстояние между машиной и мажущимся стадом неуловимо сокращается. Вот, едва слышно заблывая, свалился на землю недавно рожденный белесоватый сайгачок, вот валяется бедный выживший из сил хранилище стада, и... начинается массовый расстрел. «Охотники» доверку набьют кузов трехтонной машины окровавленными тушами истребленных животных, равнодушно глядя, как во все стороны разбегаются недобитые подранки, и едут дальше — искать новое стадо.

Увы! Я говорю не об отдельных вылазках жестоких браконьеров, хотя и таких вылазок великое множество. Нет, массовое загнание и убой сайгаков с машин, ночное приманивание сайгачьих стад светом фар и чудовищное избивание ослепленных животных стали у нас легальной формой массового охоты. Делается это так: большие группы «охотников» вполне официально заключают с соответствующими организациями договоры на отстрел трех, пяти, десяти тысяч сайгаков, подбивают боевые грузовые автомобили, получают боеприпасы и совершенно открыто отправляются на степной разбой.

Можно сколько не сомневаться в том, что при тех «контрольных цифрах», которые получают и переиспользуют именные себя «охотники» массового охоты, при том повсеместном «моторизованном» браконьерстве, которое никем не пресекается, у нас очень скоро сайгаки останутся только в зоологических парках.

Я не раз задавал себе и другим вопрос: что же является основной причиной резкого уменьшения дичь? И все мы, задающие такой вопрос, сходились на одном: у нас очень плохо организована охотничья хозяйство. Если в заповедниках и в специальных приписных угодьях егери хоть кое-как следят за дичью и пытаются бороться с браконьерством, то в «диких», «неприписных» местах (а ведь их таких «диких» мест, собственно, и состоит вся наша природа) рьяные браконьеры творят все, что им заблагорассудится: не соблюдают никаких сроков и правил охоты, добивают дичь всеми запрещенными методами, во множестве разоряют в плавнях

и старопольских степях, на Кавказе, на Украине, и я за каких-нибудь три десятилетия (а на Дону за пять последних лет) заметил, что дичь в этих местах стало гораздо меньше. Потом я убедился в том, что быстрое уменьшение дичь характерно не только для названных выше мест.

Уже почти исчезают с лица земли мушкетеры, арабские страусы, африканские обезьяны-колобы, белые носороги, слоны алло, гориллы. Прочтите небольшую, но обильно оснащенную грустными цифрами и фактами статью упомянутого мною Ж. Б. Эгенса, и вы убедитесь в том, насколько далеко зашел процесс уничтожения диких животных и птиц Человеком, любящим землю, не может не задуматься над этим.

Все ли в этом отношении благополучно у нас, на нашей советской земле? Нет, к сожалению, далеко не все. Слов нет, мы очень многое сделали, чтобы сохранить нашу природу во всей ее красе. После Октябрьской революции у нас, по указанию В. И. Ленина, были впервые созданы огромные государственные заповедники. У нас проведена известная работа по акклиматизации многих видов животных: марала, пятнистого оленя, соболя, белки, ондатры, уссурийского енота, норки, нутрии и других. У нас существуют регламентированные правила охоты, издается книга по охране природы. Однако всего этого явно недостаточно. Нам необходим самый жесткий контроль за выполнением законов и постановлений, а такой контроль у нас не только слаб, но зачастую отсутствует вовсе.

Ме, например, приходилось охотиться на Дону, на Дарьнем Востоке, в калмы-

А что сейчас происходит с таким прекрасным животным, как степная антилопа — сайгак? Стада сайгаков (и немалые стада) есть у нас в отдаленных районах Забайкалья, в Астраханской области, в Ставрополье. Мне не раз приходилось любоваться сайгаками в калмыцкой степи, на Черных землях. Выдвигая, бывало, на утренней заре в степь, не успеешь отойти от приятнейшей тени одинокой табанки кошары и вдруг увидишь мирное стадо антилоп: вытанувшись в одну линию, позиционируют траву грациозные ланки, возде них бродят малыши, а чуть поодаль, точно изваяние, настроенно подыра горбосую голову, едва заметно шевелясь, стоит вожак стада, могучий красавец-догаль. Взойдет солнце, степь заиграет радужным мерцанием росы, ветер донесет до тебя шепчущий-горышки шумок лавины. Но вот, глядишь, где-нибудь в солончаковой западине желтым пятном мелькнет остроухий бродяга-корсак или, распластав метровые крылья, проплывет белохвостый орлан, и вступит стадо сайгаков ринется в сторону, промчится по желтому травам и мгновенно исчезнет за горизонтом.

От любого хищника уйдет тонкоухий, быстрый, как ветер, старожил сайгак. Не уйти ему только от автомобиля. И лю-

ЗАКОНЫ ПРАВДЫ

В 1925 году в печати впервые появилось имя Августа Явича, опубликованного в журнале «Красная новь» рассказ «Григорий Пугачев». Рассказ, тепло встреченный читателями, был переведен на немецкий и некоторые другие европейские языки. С тех пор А. Явич выпустил немало произведений: романы «Путь» (1927), «Сыновья» (1935), два сборника рассказов (1931 и 1941), повесть «Перед рассветом» (1948) и, наконец, в 1956 году — итог более чем десятилетнего труда — роман «Утро».

Нужно сказать, что критика не баловала писателя своим вниманием. Укоренившаяся в недавние годы практика писать или о «вершинах» литературного процесса или о срывах приводила к тому, что не замечались большие творческие пласты самых разнообразных художников.

Когда вышел роман «Сыновья», с ним ознакомился Роман Роллан. Он тепло приветствовал писателя и в письме к нему от 14 ноября 1935 года отмечал значительность, психологическую глубину, эмоциональность произведения.

Есть много путей к раскрытию революционной героики, социального творчества народа, выходящего из своих недр людей кристальной чистоты и высокого мужества. Некоторые писатели рисуют законченные образы борцов революции, другие показывают, как народ и партия поднимают простого человека, как происходит самый процесс идейного и духовного возмужания таких людей. Этот второй путь избран А. Явичем, рассказавшим в романе «Утро» о судьбе своего молодого героя Андрея Руднева.

Избран героем, претерпевшем огромную эволюцию, А. Явич не упростил ее, не ступил от правды характера, трудного и противоречивого.

Уже в начале повествования перед нами натура, представляющая собой сплав самых различных свойств: простодушную доверчивость и некоторого позерства, беспечной мечтательности, житейской неопытности и самоотверженности. Из метко найденных штрихов складывается рисунок характера. Рассказ о становлении характера Андрея не смазывает сложности его развития, а, подчеркивая противоречивость этого процесса, лишь глубже вскрывает торжество нового в душе Руднева. Это новое, взятое от жизни и ею проверенное, составляет ведущее начало в характере преобразованного человека — Андрея-борца, Андрея-коммуниста.

Идейный замысел романа А. Явича, как правило, доносит до читателя в сложной, опосредствованной форме, через развитие живых человеческих образов. Поступательное движение героев в большом мировоззренческом и нравственном завоевании раскрыто в столкновении психологически несходных друг с другом, подчас противоположных друг другу образов. И здесь не просто вопрос мастерства, а сознательная установка художника, выявляющая важнейшую мысль романа о непреодолимости, широте, а главное, глубокой закономерности движения честных людей в революцию.

Чаще всего А. Явич четко индивидуализирует характеры героев.

У врача Руднева, отца Андрея, простая человеческая честность, благополучие души, никак не связанные с воззрениями социального порядка, обретают новые качества, переходят в сознательное отношение к происходящим событиям, в открытую, но твердую убежденность. А эта убежденность не может не породить мировоззренческих изменений, не может не дать толчка к политическому просвещению.

Август Явич, «Утро». Роман в двух книгах. «Советский писатель», 1956, 575 стр.

Как своеобразная натура раскрывается в романе жена Андрея Аня Коломина, маленькая, хрупкая женщина, нашедшая в себе силы порвать с семьей и привычным кругом представлений. Вырисовывается живой образ человека со своим строем чувств и мыслей. Жалко только, что иногда А. Явич прибегает к любовным авторским характеристикам Ани: «...она никогда никому не делала зла, не гнала ни себе, ни другим... Это была натура цельная, не испорченная воспитанием...» и т. д.

Удалось А. Явичу образы большевика Ракитина, журналиста Олена, солдата Чуранова. С меньшей глубиной раскрыты характеры Ирины Труновой и ее отца. Есть в романе один недочет, связанный с искусственной усложненностью языка героев. Образность речи человека связана с его духовным миром, психологическим складом. Андрей, Олень, Трунов, скрытый белогвардеец учитель Горев — все это далеко не одинаковые люди. Но речь всех их сходна в одном, — она чрезмерно перегружена историко-литературными реминисценциями. Тут и Цезарь, и Цицерон, и Наполеон, и Гамбетта, и Робеспьер, и неисчислимое множество других имен. Да и слишком ведерливо для живой беседы выражаются подчас герои. Так, вряд ли просит милой Юлии Горев способен «суеулыбно» бросать на лету такие реплики: «Пусть погибнет мир, но свершится правосудие». Это говорит вам старый эсэковский товарищ, совершивший с Цезарем его походы, учившийся у Цицерона ораторскому искусству, сопровождавший Овидия Назона, в изгнание...» и т. д. Думается, что подобная усложненность идет не столько от характера героя, сколько от характера авторского мышления...

Не все может нас удовлетворить и в художественном разрешении конфликта. Там, где развивается большая человеческая трагедия, неуместно искусственно смягчать ее остроту. Автор погрешил против правды жизни, когда нарушил закономерное движение сюжета и решил в последнюю минуту «спасти» героев от смерти. Это спасение никак не вытекает из развития действия. Здесь насилие над материалом смазывает достоверность конфликта, ведет к тому нарушению правды, которое жестоко мстит за себя прежде всего в художественном отношении. Закономерно поэтому, что к финалу романа естественное движение сюжета превращается в цепь условностей, а обстоятельства, в которых действуют герои, перестают быть типическими. Для «счастливого» конца, никак не вытекающего из движения сюжета, писателю потребовалось сконструировать обстоятельства, искусственность, неправдоподобие которых прозрачно обозначены: на суде неведомо откуда появляется польский Матвей, как по мановению волшебной палочки, возникает его группа, спасающая арестованных белогвардейцев на ситантине минуты опаздывает в тюрьму, день казни приурочивается к освобождению города Красной Армией и т. д.

Как гибельно сказывается нарушение правды на художественность произведения, особенно ясно говорит образ Матвея — персонажа, искусственно вызванного к жизни для нужд счастливой концовки, героя бесплотного, схематичного. Здесь нет попыток даже намекнуть на характер, — это «служебная фигура».

Величие подвигов утверждается не только их счастливым завершением, но прежде всего торжеством идейных, моральных принципов, во имя которых эти подвиги совершаются.

«Утро» — произведение, которое подчеркивает и сильные стороны дарования писателя, и заставляет задуматься о преодолении всего, что мешает ему до конца проникать в правду жизни.

Анатолий ЕЛКИН

Сергей СМЕРНОВ

Новые стихи

СОРОКИ-БАЛОБОЛКИ

С рочной работы едет третья смена; Она во власти отдыха и сна. Тут спит, облокотившись на колени, Спят полужава около окна, Спят, подложив под голову ладони, Спят, к потолку задрав чумазый нос. Усталый храп сливается в вагоде С однообразной музыкой колес. Вот кто-кто сошел на полустанке, И сразу же из тамбура в вагон Впрыгнули две фасонистых гражданки, — Косметичкой повеяло кругом. Одна ворчит: — Какой тут воздух спертым!

Перчаткой-замш проводит по окну... Ты знаешь, надела мне куртоты, И я теперь на даче отдохну. «Каким вином нас угощали, Кого-то хвалят в роли жениха. А следом за интимными вещами Несется по вагону — «ха-ха-ха!» Но тут старик берет авоську с полки И, уходя, бросает пару фраз: — Потыше вы, сороки-балаболки, Аль неведомое, что спит рабочий класс?

СОСЕДИ

Полны очарованья Житейские задачи... Соседи по соседству «Отгарахи» две дачи. Устроили застолье. Провозгласили гости. Мы было очень мило, Порядочно и просто. Потом друзья-соседи Копаки рядом глядя И... вежливо решили, Что тут не все в порядке:

СОСЕДИ

Меж нами нет границы, Сие ведет к раздорам. Давай разгордимся Каким-нибудь забором. А чтоб столбы и доски Не омрачали взора, Мы лучше растенья Посадим вдоль забора... ..Блестящая идея Сдается полполучки. Один сажает вишни, Другой — кусты-колючки.

НА АЛТАЕ

Опять не до улыбок, не до шуток. Темно в глазах и холодно в груди: Пятнадцать дней. Верней — пятнадцать суток — Дожди, дожди и, черт возьми, дожди. Лежит пшеница, темная от влаги, Пустила в землю шупальца корней. Из хлеба, словно бедственные флаги, Встают ростки, все гуще и длинней. Горит зерно, Горит в степных просторах. Над бездороьем стонут проводы. Мы невидим тучи, из которых Летят на землю длинная вода. И вот выходим ночью из палатки. Затхла степь. Вокруг черным-черно... А звезды в первобытном беспорядке Рассыпаны по небу, как зерно. Рассыпаны, и небо возмезью, Что завтра должен быть хороший день... Красуются небесные светла Под прстальными взорами людей. И хлебороб, на лирику не мастер, Воспринял всеми фибрами души, — Барометру, со стрелкой на «Ненастье», Он дал щелчок и молвил: — Не брешли!

ИМЕНИ М. ГЛИНКИ

Совсем недавно в культурной жизни Челябинска произошло большое событие — открытие Театр оперы и балета, которому решением горисполкома присвоено имя великого русского композитора М. И. Глинки.

Открытие нового театра было ознаменовано показом оперы Бородина «Князь Игорь» и балета Чайковского «Лебединое озеро», тепло встреченных зрителями. На спектаклях: Фойе театра; в овале — продажа билетов в первом прокатном цехе Челябинского металлургического завода.

Фото А. Ходова и В. Георгиева

Грузинская литература за рубежом

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). В прошлом году австрийский поэт Гуго Гуппер издал в Берлине осуществленный им новый немецкий перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Это — плод многолетней работы, творческого сотрудничества с грузинскими писателями и литературоведами. В течение нескольких лет Гуго Гуппер находился в Грузии, изучая жизнь страны, историю ее литературы и искусства.

Годом раньше поэма «Витязь в тигровой шкуре» вышла в Венгрии в переводе Вереса Шандора, с иллюстрациями Эчи.

Об интересе к грузинской советской литературе за рубежом свидетельствует и такой факт: во Франции роман К. Лордкипанидзе «Заря Колхиды» опубликован на страницах прогрессивного журнала «Летр фрассе». В Германской Демократической Республике он вышел в отдельном издании.

За последние годы за рубежом были изданы стихотворные сборники Г. Леонидзе (на чешском и венгерском языках) и Гр. Абашидзе (на китайском языке). Не так давно на чешский язык были переведены романы А. Чейшвили «Лето» и Т. Донгашвили «Слава», сборник грузинских народных сказок и роман А. Антоновой «Белый Муравей». За сравнительно небольшой период времени роман Лео Киацели «Вади Битва» переведен на английский, немецкий, болгарский, румынский, индийский, китайский, венгерский, испанский и словацкий языки.

Недавно в Тбилиси были получены новые переводы пьесы Ш. Дадиани «Из искры» (на румынском) и романа И. Лисавиши «Кепховели» (на польском и венгерском языках).

На более длительный срок (за исключением, конечно, тех областей, где охота является основным источником питания местного населения).

Все это можно решить. Наша страна уже решила и продолжает решать гораздо более серьезные и сложные задачи. Именно на людях социалистического общества, надо по-настоящему организовать охрану природы в самом широком масштабе, восстановить в среде диких животных и птиц все то, что пердело или близко к исчезновению. Ведь сумели же мы сохранить, уберечь красавцев-лосей, этих великодушных обитателей наших лесов!

Вместе с тем пришла пора по-настоящему координировать вопросы регламентации охоты и охраны дичи в международном масштабе. Ведь долгий, страдный путь, который дважды в году приходится одолевать бесчисленным караванам перелетных птиц, спокон веков пролетает через многие разделенные государственными границами земли, и защитить миллиарды измученных воздушных странников — святая задача любого народа.

Нашей человеческой защите ждт не только воздушные путешественники, но также бездомные четвероногие жители лесов, степей и тундры. Давно уже пришла пора заботиться об хищническом истреблении рыбы. Во всем мире, на всех материках (в том числе и в нашей Советской стране) с каждым годом ширится гидростроительство. Сейчас оно приобретает поистине невиданные масштабы. Вооруженные сложнейшей техникой, люди менают русла широких рек, возводят длиннейшие плотины, прорывают многоверстные оросительные каналы.

Однако наряду с той бесспорной пользой, которую в ближайшем будущем окупит обуздающий реки человек-строитель, уже теперь видны наши утраченные. Если упоенный техническими победами человек беззащитно пройдет мимо этих утрат, не заметит их, — они могут стать невозможными.

Меня русла рек, переграждающая плотинами их течение, мы тотчас же пресекаем мучительный миграционный путь рыбы, гushing в речных верховьях для нереста, мы начисто отрезаем рыбу от ее многовековых естественных нерестилищ, куда она стремится, влекомая могучим инстинктом размножения. Мы резко уменьшаем и во многом изменяем кормовой запас для рыб, который обычно пополняется стекающей с заимств полнов водой. Искусственно задерживая плотинами сток речных вод, мы, несомненно, повышаем соленость мо-

рей и тем самым изменяем привычные природные условия жизни рыб...

Несколько лет тому назад мне довелось видеть у старой Кочетовской плотины на Дону, как пыталась преодолеть непреодолимую для нее преграду пятнадцатипудовая самка-бегуля, которой родно было попасть в отрезанные плотной родице нерестилища, чтобы выметать икру. Был солнечный летний день. Деревья над Доном стояли, не шелохнувшись. Почти все циты плотины были закрыты. Прозрачная вода тихо плескалась внизу. Сверху, с переброшенного через реку пешеходного мостика, было хорошо видно, как громадная бегуля нелепо тычется остройной головой в металлические фермы плотины. Шелева широкие лопастями-плавниками, залоса то влево, то вправо тяжело брыкающую туну, бегуля упиралась головой и боками об острые переплетения ферм. Скоро вода вокруг нее стала розовой, потом красной от крови. Перламутрово мерцающими пятнами расплывались вокруг разбитые, порванные ржавым железом опметки бегульего тела, и стайки сновавших вокруг серебристых рыбешек прожорливо расклеивали все, что наткалось на острые фермы, до костей сдирав с себя обезумевшая, теребящая силы бегуля.

Ловить в ту пору здоровую бегулю было строжайше запрещено. Но строгий запрет сопровождался примечанием, в котором говорилось, что пойманную рыбакими «стражилованную» бегулю можно не выпускать в реку, а славать в рыбчех. Виденная мною бегуля-икрянка в тот же вечер оказалась в сетях и была увезена в цех как травмированная.

Впрочем, мне уже было известно и то, как изобретательные рыбаки приводят ловлю пойманной бегулю в состояние, позволяющее действовать в соответствии с вышеупомянутым примечанием. Для этого используются заранее приготовленные топорокун. Ударами тяжелой обуха голова вытучной ло берег здоровой бегули превращалась в месиво, потом составлялся акт о «страживе», и после его подписания бегуля вполне «законно» славалась в цех в счет плана.

Естати, о планах, которые преподносятся рыбоделовым артелям. На основании каких данных намечаются цифры добычи рыбы в реках? Говорят, на основании научных прогнозов о состоянии рыбных стад определенного волема на предстоящий сезон. Иначе, если верить словам представителя промысловых учреждений, при составлении прогнозов учитываются все: количество спасенных мальков, количество пропущенных на нерестилище рыб-производителей и тому подобное... словом, про-

гноз как будто жидется на строгим научном расчете.

Посмотрим же, каков этот расчет. Вот, скажем, бригада по спасению молодки проколола ров от поля, в котором упала весенняя вода, до берега реки. Лицо контролирующее вынуло часы, глянуло на небрежно установленную контрольную ловушку и произнесло:

«Дадно! Запущем в сводке — тридцать миллионов мальков...»

Сводка пошла куда следует, и на основании такой «филиальной граммоты» и поддобных ей «сведений» весьма компетентные люди решили: отлично, значит, на будущей сезон можно запланировать этой артели столько-то тысяч центнеров рыбы, этой — столько-то, а по всей реке — столько-то. Результаты такого, а позволенное сказать, «планирования» налицо: за двадцать последних лет добыча рыбы в Азово-Донском бассейне, например, снизилась в три раза.

Несколько слов о «перевыполнении» плана добычи рыбы во внутренних реках. Это, интересно, сказали бы о председателе колхоза, который, допустим, взял бы на себя обязательство перевыполнить план мясосопоставов и, не зная количества животных в колхозных стадах, залоросил и вврут стал бы, спасая свою репутацию, резать стельных коров, супоросных маток-свиный, суягных овец, а мясо забитых телят, поросят и ягнят славать бы под видом кроличьего мяса? Очевидно, такого странного председателя для начала подвергли бы медицинскому освидетельствованию, а потом, безусловно, усадили бы на скамью подсудимых. Между тем точно так, как названный мною вымышленный председатель, поступает рыбопромысловые организации.

Спрашивается: а кто же у нас охраняет рыбные запасы страны, кто несет ответственность за их восстановление, за искусственное размножение? Занимается такой государственной рыбный заповедник... «Срок весеннего запрета мы сокращаем...». «Промысловый размер бычка решено снизить с восьми до шести сантиметров...». И начальник рыбоохраны, выслушав это, будет подмакивать, потому что он — лицо подчиненное.

Относясь подобно положению, один из работников рыбоохраны заметил:

«У меня столько же прав и возможностей, сколько у караса, которому поручено контролировать действия щуки...»

О плохом состоянии нашего рыбного хозяйства справедливо писали недавно в «Литературной газете» ученые-ихтиологи Е. Павловский, Г. Никольский, Л. Бердичевский, Н. Кожица, Б. Черкас.

Заметное оскудение рыбных запасов (а оно неразрывно связано с общим процессом использования даров природы современным человечеством) наблюдается не только в нашей стране. Уже упомянутый мной американский профессор Э. Богарт в своей «Экономической истории Соединенных Штатов» рассказывает о том, как остатки китовых стад, на протяжении века зверски истребляемых рыбопромышленниками, покинули американские берега и как их добывали в Северном Ледовитом и в Южном океанах. Повествуя о том, что американские запасы рыбы в свое время казались неисчерпаемыми, Богарт пишет:

«Среди них первое место занимала семга — у побережья Тихого океана, за ней сельдь Атлантического океана; белая рыба, осетр — в Великих Озерах. Местные, которые в огромном количестве собирались индейцами, составляли основу выгодного промысла у средних берегов Атлантического океана Эксплуатация всех этих природных богатств Соединенных Штатов производилась безрасушно и безжалостно, и почти до самого конца столетия не прилагались никакие усилия к тому, чтобы сохранить и поддержать наше туземное животное и растительное богатство.»

Подобное отношение к рыбным запасам планеты характерно для всех стран. Множество оснащенных новейшей техникой мощных кораблей, бороздящих моря и океаны под всеми флагами мира, пользуются авиацией, точными приборами, безудержно конкурируя друг с другом, выбирают из воды все, что можно выбрать. И никто не задумывается над тем, что завтра или послезавтра даже океаны могут остаться пустыми.

Человек силен. Ум его безграничен, а руки могут сделать все, что найдено умом в его непрерывном устремлении вперед и вперед. Гордый своим трудом, деянием рук своих, человек назвал себя хозяином, повелителем природы. И это — правда. Но ведь хозяйничать без ума и без любви нельзя. Хозяин равнодушный, косой, ленивый, не рвущий к своему хозяйству, не любящий его, думающий только о себе, неизбежно приходит к разорению и оставляет своих детей нищими.

Любовь к природе можно развивать, беречь, делая, а можно заглушать, при-

туплять и, наконец, погубить вовсе немалым, неправильным воспитанием. Ребенок жадно всматривается в окружающий его мир, мгновенно усваивает все, к чему подойдет его отец. И если отец приносит сыну игрушечную атомную бомбу и хладнокровно объясняет, для каких объектов она предназначена, если отец указывает сыну на темнокнух и говорит — это твой брат, если отец внушает сыну, что самое высшее благо на свете — деньги и что за деньги можно купить все живое и мертвое, то можно безошибочно сказать, каков будет характер у сына.

Мы, советские люди, можем гордиться тем, что у нас в Конституции декларировано равенство всех человеческих рас и наций. Мы радуемся тому, что наши малышки-школьники, учась писать, пишут слова «миру — мир». Мы прививаем нашим детям любовь к труду, уважение к старшим, истинное понимание человеческой свободы. Мы рассказываем детям о том, как народы планеты один за другим идут к единственно справедливому социальному строю. Но, к сожалению, еще и до сих пор мы очень недостаточно прививаем нашим детям любовь и бережное отношение к животной природе.

Работа на пришкольном опытно-участке, проведение недели (одной недели!) птиц, развешивание скворечников и редкие прогулки в поле и в лес не заменяют того постоянного педагогического воздействия на ребенка, которое растит и воспитывает черты гуманизма в самом широком и полном смысле этого слова. Тут любой неосторожный шаг, малейший необдуманный поступок воспитателя может испортить детскую душу на многие годы. В связи с этим мне хочется рассказать об одном случае, который не может не насторожить каждого из нас.

Как-то раз меня позвали на открытие летнего пионерского лагеря. Открытие должно было начаться на большой поляне того самого донского острова, о котором я уже говорил. Когда мы с товарищем пришли на поляну, сотни пионеров, девочек и мальчиков, начали карнавальное шествие. Впереди детской колонны, весело размахивая руками, шагал одетый в клочковый костюм высокий человек. На его голове белая бумажный колпак, шею и нос были раскрашены. На плече он нес длинную палку, на конце которой что-то трепыхалось. Когда человек подошел ближе, я увидел, что к концу палки привязан живой вороненок. Это был еще голый, только обрубанный синеватыми колоточками птенец. Он висел головой вниз и широко открывал клюв, заглатывая воздух. Дети с неприкрытой жадностью смотрели на птенца, но некоторые

вак современная критика. Горьковские писатели и сейчас могут внести вклад в волжский журнал, который будет организован в недалеком будущем.

В прениях приняли участие Г. Коновалов, И. Падерин, Е. Старшинов, Б. Озерный, М. Луконин, К. Мурадиди, Г. Соловьев, Ю. Лаптев, Г. Федоров, И. Машбиц-Веров, Н. Мизин, М. Котов и другие.

Выступивший с заключительным словом Г. Марков сказал:

— Сейчас у нас в литературе происходит примечательные явления. Заметно растет писательская активность. Давно уже не было у нас такого живого интереса к общественной жизни нашего союза. И это не случайно. После Второго съезда писателей и особенно после ХХ съезда КПСС появилось много новых журналов, разрабатываются вопросы, связанные с расширением издательского дела. Партия делает все для того, чтобы творческие возможности писателей раскрылись наиболее ярко. Но мы, писатели, еще далеко не оправдали той заботы, которую проявляют о нас партия и народ. Это, в частности, подтверждают и результаты сегодняшнего обсуждения. По общему признанию, многое из того, что было опубликовано в обсуждаемых нами альманахах, не отвечает еще тем высоким требованиям, которые предъявляют к литературе партия и советский народ.

Журнал, конечно, должен объединить писателей всей Волги, а место в журнале надо завоевывать в творческом соревновании. Альманахи же, на мой взгляд, — говорит Г. Марков, — ликвидировать не следует, ибо они выполняют вполне определенную роль — организуют общественную инициативу писателей. Но и здесь надо проявлять больше выдумки и изобретательности, искать наилучшие способы доведения до читателей нашей литературы.

В результате обмена мнениями стала очевидной необходимость создания межобластного волжского журнала. Однако альманахи как форму организации общественной писательской инициативы решено сохранить.

С трудом сдержал я в себе желание ударить взрослого негодя (это был физрук пионерского лагеря). Вместо «литературной беседы» мне пришлось посвящать встречу с детьми птенцу-вороненку.

Прививать, воспитывать в ребенке любовь к живой природе с первых дней детства — одна из самых важных задач семьи и школы. Ведь это — формирование человеческого характера.

У нас в стране труднее организовать повсеместную охрану природы, чем кому бы то ни было, потому что пространства наши необъятны. И скажем прямо: этому делу несколько не залорно учиться у наших добрых друзей, хотя бы в той же Чехословакии, где природа охраняется образцово.

Мы верим: придет тот день, когда в повестку сессии Верховного Совета СССР будет включен вопрос об организации Комитета охраны природы при Совете Министров СССР с предоставлением этому комитету самых широких полномочий по охране почвы, воды, леса, рыбы, диких животных, птиц — всего, что составляет ценнейшие дары природы и красоту земли.

Уверены мы и в том, что пришла, наконец, пора заняться этим вопросом Организация Объединенных Наций с тем, чтобы была подписана Всемирная конвенция по охране природы и началось самое тесное научное и творческое сотрудничество всех государств в этом великом, жизненно важном для всего человечества деле. Недооценивать это или откладывать решение на неопределенное время уже нельзя.

Слово мое о наших беседованных друзьях, спутниках жизни, — не признаю к сентиментальному вегетарианству. Это борьба за завтрашний день мира, за интересы завтрашнего человека. Так же, как любой из нас, я верю в то, что завтрашний человек обязательно захочет любоваться полетом белых лебедей, ощущать запах леса, бродить с ружьем по степи, ловить рыбу на утренней заре, слушать веселые курлыки журнальных статей. Наконец, ему, завтрашнему человеку, просто нужны будут плодородные поля, рыба в реках, леса. Так же, как нам, ему надо будет жить и работать.

Дайте же себе обещание для него земные щедроты и красоту планеты, чтоб он не помучил нас недобрим словом, нашедшей горлком обманутого сына над прочтавшими отцом... Страница Кочетовская-на-Дону.

